

Вырезка из газеты

ЛЕНИНСКИЕ ИСКРЫ

от

Ленинград

Газета №

Из личных воспоминаний

МОЯ ВСТРЕЧА С П. И. ЧАЙКОВСКИМ

За полвека своего артистического пути мне не раз приходилось встречаться с замечательными людьми: прославленными артистами, знаменитыми писателями, композиторами, учеными с мировыми именами. К незабываемым встречам я отношу мое знакомство с Петром Ильичем Чайковским.

Это было в Киеве, в 1890 г., когда я еще делал первые робкие шаги новичка на оперной сцене, служа хористом в товариществе, возглавлявшемся известным в то время баритоном И. П. Прянишниковым.

В этот сезон (в 1890—1891 гг.) в Петербурге в Мариинском театре с громадным успехом прошла только что написанная П. И. Чайковским опера «Пиковая дама». Прянишников, конечно, захотел поставить ее и в Киеве, опередив все провинциальные оперные театры. По его просьбе, горячо поддержанной всей труппой, П. И. Чайковский согласился приехать в Киев, чтобы лично руководить последними репетициями и украсить своим присутствием премьеру. Мне посчастливилось получить рольку распорядителя на балу и как я был радостно изумлен, когда сам знаменитый автор оперы сказал мне, что у меня красивый голос и правильное чувство ритма. Я набрался храбрости и сказал Петру Ильичу: «Если мои мечты осуществятся и я когда-нибудь буду петь Германа, то постараюсь петь еще ритмичнее». Петр Ильич улыбнулся и ласково ответил: «Старайтесь, молодой человек (мне тогда не было и 18 лет), и я буду за вас очень рад. Данные у вас есть. Работайте, и из вас будет толк».

После грандиозного успеха «Пиковой дамы» в Киеве, Петр Ильич собирался было уехать обратно в Петербург, где постоянно жил. Но, уступая настоятельным просьбам Прянишникова и всей труппы, согласился остаться еще на несколько дней, чтобы продирижировать какой-нибудь оперой.

Я говорю «какой-нибудь», потому что своими операми Чайковский редко дирижировал, да и вообще очень неохотно садился за пюпитр оперного дирижера, так как, увлекаясь мелодией и пением исполнителей, забывал про оркестр, который вынужден был играть самостоятельно. Для выступле-

Домик-музей П. И. Чайковского в Клину.

ния Петра Ильича в качестве оперного дирижера была выбрана опера Гуно «Фауст». Произошел курьезный инцидент. Перед куплетами Мефистофеля, которого пел известный в то время бас Бедлевич, Петр Ильич, очевидно, о чем-то задумавшийся, забыл дать вступление, спокойно опустив палочку. Оркестр остановился, Бедлевич не вступил, получилась мертвая пауза. Почувствовав неладное, Чайковский спохватился, постучал палочкой о пюпитр и начал отыгрыш сначала. В антракте Петр Ильич сказал, что этим выступлением его карьера оперного дирижера окончена навсегда. Сдержал ли он это слово, не знаю.

Несколько лет спустя, Герман стал одной из любимейших моих партий. К сожалению, перед творцом замечательной оперы мне выступить не пришлось. Однако брат и сотрудник Петра Ильича — автор либретто почти всех его опер, Модест Ильич Чайковский слышал меня в «Пиковой даме» и говорил, что Петр Ильич несомненно был бы весьма доволен моим исполнением как вокальным, так и сценическим.

С увлечением работая над созданием образа Германа, я всегда помнил проникновенные слова Чайковского, сказанные мне в Киеве в дни моей юности: «Старайтесь, молодой человек! Из вас выйдет толк!..»

А. ДАВЫДОВ,
заслуженный артист
Республики